

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию

БЕЛЯЕВОЙ ЕЛЕНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ

«Ашельские памятники Закавказского нагорья в контексте раннего палеолита сопредельных территорий Кавказа и Ближнего Востока»
на соискание учёной степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.3. Археология

Изучение первоначального расселения раннепалеолитических гоминин в Евразии является одним из наиболее важных направлений изучения палеолитической эпохи Старого Света. Время распространения носителей ашеля и специфика развития таких индустрий в разных регионах Евразии находятся в фокусе современных исследований раннего палеолита. Исследование Е.В.Беляевой является важной составной частью изучения ашельской эпохи Западной Евразии. В диссертации Е.В.Беляевой с привлечением новых данных рассмотрены актуальные вопросы распространения ашельских индустрий и их эволюция на Закавказском (Армянском) нагорье в раннем и среднем плейстоцене.

Исследования раннего палеолита Кавказа имеют давнюю историю в российском палеолитоведении. В изучение раннего палеолита Кавказа внесли значительный вклад такие замечательные исследователи как М.З.Паничкина и С.Н.Замятнин. Крупнейший вклад в изучение ашельской эпохи на Кавказе внёс выдающийся советский и российский исследователь палеолита В.П.Любин. В диссертации Е.В.Беляевой получили дальнейшее творческое развитие основные положения концепции В.П.Любина о хронологии и этапах эволюции ашеля на Кавказе и его методические подходы к изучению индустрий раннего палеолита.

В исследовании Е.В.Беляевой суммированы материалы из новейшего цикла археологических работ на памятниках раннего палеолита Закавказского нагорья – северо-восточной части Армянского нагорья, занимающей юг Кавказского перешейка, где в настоящее время известно

более 80 разновременных ашельских местонахождений. Актуальность и новизна исследования Е.В.Беляевой определяются в первую очередь введением в научный оборот материалов раннеашельских стоянок Армянского нагорья, а также обобщением всех региональных ашельских материалов, в котором учтены новейшие данные по ашелю Кавказа и сопредельных территорий.

В диссертации с достаточной полнотой анализируются материалы около 40 региональных ашельских памятников. Ранне- и среднеашельские индустрии анализируются на основе материалов стратифицированных памятников Лорийской котловины (Карахач, Мурадово, Куртан I). В качестве основных позднеашельских памятников рассмотрены группы местонахождений у г. Артени (Сатани-дар и др.), в долине р. Раздан и в Лорийской котловине, доставившие представительные и информативные коллекции изделий. Автор рассматривает также опубликованные материалы позднеашельских стоянок Даштадем 3 и Азых.

Основная цель исследования Е.В.Беляевой состояла в создании и обосновании общей культурно-хронологической схемы развития ашельских индустрий на территории Закавказского нагорья. Достижение этой цели предполагало решение диссертантом следующих основных задач:

- определение хронологии ашельских индустрий Закавказского нагорья и их технико-типологический анализ;
- построение общей схемы смены ашельских каменных индустрий Армянского нагорья в плейстоцене с учётом их хронологии и культурной атрибуции;
- сравнение материалов региональных ашельских местонахождений с синхронными индустриями Кавказа и сопредельных территорий для определения специфики генезиса и выявления общего тренда развития на разных этапах ашельской эпохи.

Диссертация открывается разделом, посвящённым эволюции представлений об ашельской эпохе в мировом палеолитоведении. Эта часть

работы Е.В.Беляевой не имеет аналогов в отечественной литературе, представляет самостоятельную научную ценность и заслуживает опубликования в виде отдельной статьи.

Методический подход автора к анализу каменных индустрий ашельской эпохи основан на широком понимании ашеля (ашель *sensu lato*) и предполагает ашельский статус всех индустрий, обладавших технологиями производства набора макроорудий (рубила, пики и др.) и крупных сколов-заготовок, а также их широкую технико-морфологическую вариабельность. Основные варианты ашеля (Slab-like Blank Acheulian – ранний ашель и Large Flake Acheulian – средний–поздний ашель) формировались, по мнению Е.В.Беляевой, в ходе адаптации технологий к разным формам и качествам сырья и могут определяться как техно-сырьевые фации. Принципиально важной является методическая установка автора о возможности независимого возникновения ашеля в разных регионах Старого Света.

Анализ каменного инвентаря ашельских индустрий Закавказского нагорья проводился Е.В.Беляевой с использованием апробированных классификационных систем, а также дополнительных типологических авторских разработок. Анализируя ашельские индустрии, Е.В. Беляева выделяет как общие черты каменного инвентаря, характеризующие ашельские индустрии Кавказа и сопредельных территорий, так и особенности индустрий Закавказского нагорья, которые отражают их культурную специфику.

В диссертации приведены основные данные о геологической истории и палеогеографии Южного Кавказа и Закавказского нагорья в раннем и среднем плейстоцене. Несомненным достоинством этого раздела работы является увязка динамики региональных палеогеографических обстановок с этапами первоначального заселения территории, их влияние на расселение древних гоминин. Детально охарактеризованы состав вероятной промысловой фауны раннего и среднего плейстоцена. Е.В.Беляева отметила особенности использования различных видов каменного сырья на

протяжении ашельской эпохи: в начале ашеля использовали в основном риолит и риодацит, а в позднем ашеле – обсидиан и гиалодацит. Автор обращает внимание на сходство палеоэкологических условий раннего плейстоцена Армянского нагорья и Восточной Африки. В этой связи Е.В.Беляева справедливо полагает, что природные условия Армянского нагорья в раннем плейстоцене благоприятствовали раннему появлению гоминин в регионе.

В диссертации приведён обстоятельный и информативный историографический раздел, посвящённый анализу истории изучения ашельских памятников Кавказа и сопредельных территорий и эволюции представлений о хронологии ашеля, его культурных связях и об этапах заселения Кавказа в раннем палеолите. Отмечу, что было бы уместно разделить эту часть работы на историю собственно полевых исследований и историографию изучения ашеля Кавказа.

Несколько удивляет построение археологической части исследования, которая начинается с анализа средне-позднеашельских памятников Армянского нагорья. Я полагаю, что для лучшего понимания эволюции индустрий ашеля при рассмотрении археологических источников было бы более уместно придерживаться хронологии рассмотренных в диссертации стоянок – от ранних к поздним.

Значительная часть археологического раздела работы посвящена анализу материалов раннеашельских памятников: Карахач, Мурадово и Куртан I в изучении которых принимала участие Е.В.Беляева. Материалы этих местонахождений позволили автору диссертации выделить раннеплейстоценовый этап заселения Закавказского нагорья. Автор впервые детально анализирует как геохронологический контекст данных памятников, так и комплексы каменных изделий.

С максимально возможной полнотой и доказательностью в диссертации рассмотрены вопросы хронологии раннеашельских стоянок. На местонахождении Карахач отложения пачки III с обилием раннеашельских

изделий имеют возраст 1,85-1,77 млн.л.н., установленный на основе U-Pb-датировок и палеомагнитных данных. На близлежащем памятнике Мурадово изучены аналогичные отложения со сходным раннеашельским инвентарём, что предполагает близкий возраст. Палеопочвы Ягдана с такими же изделиями древнее, т.к. лежат под лавой с возрастом около 2 млн л.н. К раннему ашелю относятся также изделия из пачки II Карахача, начавшей формироваться сразу после эпизода Олдувай, и находки из нижних слоёв Куртана I (~ 1,5 млн.л.н).

Отдельный раздел работы посвящён анализу каменного инвентаря местонахождения Карахач. Е.В.Беляевой на основе анализа материалов указанных местонахождений выделена карахачская раннеашельская индустрия. Для этой индустрии характерно сочетание крупных орудий (чопперы, пики, рубила, макроскребла, макродолота и макроострия) и разнообразного мелкого инвентаря (скребла, скребки, острия, долота, струги, зубчато-выемчатые и комбинированные орудия). Орудия оформлены преимущественно на естественных плитчатых обломках риолита и риодацита. На этом основании индустрия отнесена Е.В. Беляевой к фации Slab-like Blank Acheulian. Продукты систематического расщепления малочисленны и включают более 20 крупных отщепов, считающихся маркерами ашеля. К специфическим типам орудий карахачской индустрии относятся веерообразные чопперы, рубила в форме «домика», брусковидные долота и струги, а также ножи-топорики. По данным Е.В.Беляевой, карахачская традиция существовала на севере Закавказского нагорья до начала среднего ашеля (слои 1-3 Куртана I и слой 3 Мурадово).

Хотя Е.В.Беляева приводит достаточно убедительные аргументы в пользу искусственного происхождения каменных предметов, найденных в ранне-среднеплейстоценовых отложениях раннеашельских местонахождений Армянского нагорья, всё же нельзя не отметить, что преобладающие в карахачской индустрии изделия на нескальных основах, обнаруженные в грубообломочных отложениях, затруднительно отличить от естественных

разностей выветрелых вулканических пород. Следует отметить объективность автора при рассмотрении этих материалов. В приложении к диссертации приведены не только рисунки изделий, но и их фотографии, что позволяет читателю составить собственное представление об их природе, которое не во всех случаях может совпадать с мнением автора диссертации.

Е.В.Беляева полагает, что карахачская индустрия появилась на Закавказском нагорье не позднее 2,0–1,85 млн л.н., когда в этой области и на северо-восточном Кавказе (Дагестан) с ней сосуществовали олдованские индустрии, а в северо-западном Предкавказье (Тамань) развивалась архаичная раннеашельская индустрия, демонстрирующая частичное сходство с карахачской традицией. В южных областях Ближнего Востока (Левант) в это время бытовали только олдованские комплексы, а древнейшая раннеашельская индустрия стоянки Убейдия моложе карахачской индустрии и относится к иному варианту ашеля. Следовательно, считает Е.В.Беляева, появление раннего ашеля на Закавказском нагорье не могло быть результатом миграций создателей таких индустрий из других областей Кавказа или из Леванта. В то же время, изделия, напоминающие орудия карахачской раннеашельской индустрии, найдены в отложениях близкого или даже более раннего возраста в соседствующих с Закавказским нагорьем районах Армянского нагорья. По мнению Е.В.Беляевой Закавказское нагорье вместе с остальными областями Армянского нагорья можно рассматривать как особую провинцию ашельской ойкумены, где не позднее середины раннего плейстоцена произошёл переход от более архаичных индустрий олдованского типа к ашелю. Окончательное формирование карахачской индустрии могло происходить в Лорийской котловине и её окрестностях, так как основные характеристики и специфические типы этой традиции, по мнению Е.В.Беляевой, сложились на основе адаптации к местному плитчатому сырью. Е.В.Беляева на основании хронологии раннеашельских стоянок

Закавказского нагорья и особенностей их каменного инвентаря вполне обоснованно считает, что формирование и развитие раннеашельской традиции Закавказского нагорья происходило в целом независимо от генезиса ашеля в соседних областях Кавказа и Леванта.

Е.В.Беляева отмечает, что на Закавказском нагорье нет индустрий, связующих древнейший ашель этой области с поздним ашелом и предполагает, что на этапе среднего ашеля люди, покинувшие эту область из-за ухудшения климата в первую половину среднего плейстоцена, переместились в другие районы Армянского нагорья. Именно там могли сложиться средне- и позднеашельские LF- индустрии, являющиеся искомой предтечей позднего ашеля Закавказского нагорья. Наступление тёплых интергляциалов второй половины среднего плейстоцена позволило носителям этих индустрий вновь заселить Закавказское нагорье, где на базе обсидианового и гиалодацитового сырья окончательно сложилась местная позднеашельская традиция. Предположения автора имеют право на существование, но надёжного фактического подтверждения этой гипотезы пока нет.

В диссертации проанализированы основные позднеашельские комплексы Закавказского нагорья с последующим их сопоставлением с подобными индустриями Ближнего Востока и Кавказа. В качестве опорных позднеашельских памятников в вулканической области Закавказского нагорья в диссертации рассмотрена стоянка Даштадем 3, а также несколько крупных местонахождений, коллекции которых достаточно многочисленны и доступны для анализа. На Центрально-Армянском вулканическом нагорье к ним принадлежат Сатани- дар и ряд пунктов около с. Джрабер, Кендарасы и Фонтан в долине р. Раздан.

Е.В.Беляева убедительно показывает, что позднеашельские лавовые индустрии Закавказского нагорья относятся к ашелю LF-фации с леваллуазскими технологиями и появляются там уже в развитом виде. Они резко отличаются от редких среднеашельских индустрий других областей

Кавказа. Частичное сходство с этими LF-индустриями имеют позднеашельские коллекции местонахождений Южной Осетии и, в меньшей степени, кударская индустрия (Центральный Кавказ), что может отражать распространение закавказской позднеашельской традиции вплоть до предгорий Большого Кавказского хребта и её трансформацию из-за перехода на иные виды сырья. В остальных районах Кавказа в позднем ашеле преобладают индустрии с рубилами-бифасами, использовавшие в основном окремнённые породы. В Леванте лавовые LF-индустрии с леваллуазской техникой редки и бытовали намного раньше LF-индустрий Закавказского нагорья, отличаясь также обилием кливеров. В позднем ашеле Леванта доминируют кремнёвые индустрии с довольно массивными рубилами-бифасами. Таким образом, ни на Кавказе, ни в Леванте не было явных источников LF-индустрий Закавказского нагорья. Наибольшее сходство с ними имеют коллекции ряда памятников в турецкой части Армянского нагорья, включая местонахождения, относящиеся к первой половине среднего плейстоцена.

Предложенная Е.В.Беляевой общая схема смены средне- и позднеашельских каменных индустрий на изученной территории логична и вполне обоснована.

Е.В.Беляева, на основании анализа данных по раннему ашелю Закавказского нагорья, предполагает, что регион вошёл в состав ашельской ойкумены не позднее середины раннего плейстоцена, когда природные условия этого региона были весьма сходны с таковыми на африканской прародине гоминин, а крупноразмерное сырьё способствовало переходу к ашелю. С последним утверждением трудно полностью согласиться. Особенности сырья скорее наложили отпечаток на технологический облик раннеашельской карачахской индустрии, но никак не способствовали её возникновению.

В финале раннего плейстоцена – первой половине среднего плейстоцена происходило глобальное ухудшение климата, усугубившееся на

Закавказском нагорье подъёмом рельефа, что сделало эту область некомфортной для проживания гоминин. Ашельские памятники этого хронологического интервала в регионе не выявлены что говорит, очевидно, о депопуляции части Армянского нагорья. В этот период гоминины могли расселяться в более благоприятных районах Армянского нагорья, где имеются материалы, облик и возраст которых предполагает их причастность к формированию тех позднеашельских LF-индустрий, носители которых распространились на Закавказском нагорье во второй половине среднего плейстоцена и соответствует, в основном, наиболее тёплым интергляциалам второй половины среднего плейстоцена. В это время на основе местного вулканического сырья на Закавказском нагорье окончательно сложилась специфическая позднеашельская традиция.

Такой сценарий представляется Е.В.Беляевой наиболее вероятной интерпретацией всех накопленных на сегодня данных об ашеле этой области и сопредельных территорий Кавказа и Ближнего Востока.

Я считаю, что у диссертационного исследования Е.В.Беляевой нет существенных недостатков. Структура работы логична, выверена, выводы в достаточной степени обоснованы. Несомненным достоинством диссертации является безукоризненно выполненный Е.В.Беляевой технико-морфологический и типологический анализ ашельских каменных индустрий. В приложении к диссертации представлены таблицы каменного инвентаря, разрезы опорных памятников, статистические подсчёты и таблицы, позволяющие верифицировать выводы автора.

Оценивая работу в целом, подчеркну, что в диссертации Е.В.Беляевой в значительной степени представлены материалы, полученные соискателем самостоятельно, имеющие существенное значение для археологии каменного века Евразии. Диссертация Е.В.Беляевой является самостоятельным фундаментальным научным исследованием, свидетельствующим о личном вкладе автора в науку и, безусловно, заслуживает положительной оценки.

Знакомство с основными статьями, в которых опубликованы результаты исследования Е.В.Беляевой, в том числе в 19 работах, опубликованных в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, показало, что важнейшие выводы диссертации нашли в них своё полное отражение.

Автореферат полностью отражает структуру и содержание диссертации.

Оценка диссертации Е.В.Беляевой проводилась в соответствии с требованием пункта 9 «Положения о присуждении учёных степеней» о разработке автором диссертации положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. В диссертации Е.В.Беляевой на материалах междисциплинарных исследований археологических памятников приведены новые данные об особенностях процесса заселения Закавказья человеком в ашельскую эпоху и последующего развития ашеля Армянского нагорья. Е.В.Беляевой впервые выделены раннеашельские памятники и проведено развёрнутое сравнение раннеашельских материалов Закавказского нагорья с близкими им по возрасту раннепалеолитическими индустриями Кавказа и Ближнего Востока, на основе которого сформулирована оригинальная концепция автохтонного происхождения ашеля в рассматриваемой области, определены характер и специфические черты ашельских каменных индустрий Южного Кавказа в раннем и среднем плейстоцене, хронологическая последовательность этапов заселения региона в раннем палеолите. В работе рассмотрены эпизоды расселения человека на Армянском нагорье в ашеле достаточно обоснованно увязано с особенностями развития природы этого региона в раннем и среднем плейстоцене. Эти выводы являются существенным достижением в изучении каменного века и, несомненно, будут востребованы в практике изучения раннего палеолита Евразии.

Диссертация Беляевой Елены Владимировны на тему: «Ашельские памятники Закавказского нагорья в контексте раннего палеолита

сопредельных территорий Кавказа и Ближнего Востока» соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 5.6.3. Археология и требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, установленным «Положением о присуждении учёных степеней», утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. Автор диссертации Беляева Елена Владимировна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Главный научный сотрудник отдела археологии
Института языка, литературы и истории
Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук,
доктор исторических наук

Павлов Павел Юрьевич

08.11.2023 г.

Институт языка, литературы и истории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра Коми научного центра Российской академии наук:

167982 Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая 26

Тел. 8 (8212) 24 55 64 illh@mail.illhkomisc.ru <http://illhkomisc.ru>

Подпись *Павлова П. Ю.*
заверяю.
Документовед Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального исследовательского центра «Коми научный центр
Уральского отделения Российской академии наук»
Мухометдинова А. А.
« 26 » 20 23 г.

